

читайте романы королевы психологической интриги

анны Даниловой &

КОГДА МЕНЯ НЕ СТАЛО	ПЕРВАЯ ЖЕНА ИУДЫ
КРЫЛЬЯ СТРАХА	DELETE
ВЫХОЖУ ТЕБЯ ИСКАТЬ	ХРОНИКИ РОЗМАРИ
ВОЛЧЬЯ ЯГОДА	СОЛНЦЕ В НОЧНОМ НЕБЕ
МНЕ ДАВНО ХОТЕЛОСЬ УБИТЬ	ЛЕДЯНОЕ ЛОЖЕ ДЛЯ
САВАН ДЛЯ БЛУДНИЦ	БРАЧНОЙ НОЧИ
ЧЕРНОЕ ПЛАТЬЕ НА ДЕСЕРТ	ПОДАРОК ОТ ЗЛОГО СЕРДЦА
ДЕВУШКА ПО ВЫЗОВУ	ДЕНЬ БЕЗ ЛЮБВИ
РУКОПИСЬ, НАПИСАННАЯ КРОВЬЮ	ПЕЧАЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА
ПАРИК ДЛЯ ДАМЫ ПИК	ПРИЗРАК МОНРО
ПИКНИК НА КРАСНОЙ ТРАВЕ	ПЕРСИКОВЫЙ МЕД МАТИЛЬДЫ
ШОКОЛАДНЫЙ ПАЖ	ИЗДЕРЖКИ БОГЕМНОЙ ЖИЗНИ
РОСПИСЬ ПО ТЕЛУ	ВСПОМНИ ОБО МНЕ
ЭТЮД В РОЗОВЫХ ТОНАХ	КРАСНОЕ НА ГОЛУБОМ
ПОСЛЕДНЯЯ ЗАЩИТА АДВОКАТА,	СЕРДЦЕ ХИМЕРЫ
ИЛИ ПЛЮШЕВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ	ГОСПОЖА КОФЕ
УСЛУГИ ОСОБОГО РОДА	ДОЖДЬ ТИГРОВЫХ ОРХИДЕЙ
ЯД ФАБЕРЖЕ	МИФ КОКО БАНЧА
КОМНАТА СМЕХА	ОДИНОКИЕ НОЧИ ВДВОЕМ
МАЛЬТИЙСКИЙ АПЕЛЬСИН	АЛЫЙ ШАР ЛУНЫ
ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЖ	ЧЕРНИКА НА СНЕГУ
ЯПОНСКАЯ МОЛИТВА	ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ ГРЕТЫ
ЦВЕТЫ АБСОЛЮТНОГО ЗЛА	СМЕРТЬ ОТКЛЮЧАЕТ ТЕЛЕФОН
СТРАНА КРИВОГО ЗАЗЕРКАЛЯ	ШЕСТОЙ ГРЕХ
ПЛАТИНОВАЯ ЛЕДИ	МЕНЯ ЗОВУТ ДЖЕЙН
ТАНЦУЮЩАЯ НА ВОЛНАХ	ЗВЕЗДЫ-СВИДЕТЕЛИ
СВЕРГНУТАЯ С НЕБЕС	ВИТАМИН ЛЮБВИ
ГЛАМУРНАЯ НЕВИННОСТЬ	ДВЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ
ДРЕВНИЙ ИНСТИНКТ	КОГДА ОСТАНОВИТСЯ СЕРДЦЕ
ЖЕНЩИНА-ВЕТЕР	ПРИЗРАКИ ЗНАЮТ ВСЕ
НИРВАНА С ПРИВКУСОМ ЯДА	АРОМАТ ЖЕЛАНИЯ
ПРАВДА О ПЕРВОЙ НОЧИ	ЗА СПИНОЙ – ДВЕРИ В АД
ДАМА ИЗ АМСТЕРДАМА	ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ КОППЕРФИЛЬДА
ИГРЫ С ТЕМНЫМ ПРОШЛЫМ	ЛЮБОВНИЦА НЕ ПО КАРМАНУ
ВЛАСТЕЛИН НА ЧАС	КРАСИВАЯ, БОГАТАЯ, МЕРТВАЯ...
БЕЛОСНЕЖНЫЙ ЛАЙНЕР	ПОЖИРАТЕЛИ ТАЛАНТА
В ДРУГУЮ ЖИЗНЬ	ЧЕРНЫЙ ПАСОДОБЛЬ
БРОНЗОВОЕ ОБЛАКО	СЕРЕБРЯНАЯ ПУЛЯ В СЕРДЦЕ
САМЫЙ БЛИЗКИЙ ДЕМОН	НЕЗНАКОМКА ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ
	АНГЕЛ В ЯБЛОНЕВОМ САДУ
	ИЗ ЖИЗНИ ЖЕН И ЛЮБОВНИЦ

CRIME & PRIVATE

анна
Данцлова

ИЗ ЖИЗНИ ЖЕН И ЛЮБОВНИЦ

ЭКСМО

Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 18

Оформление серии *В. Щербакова*

Данилова А. В.
Д 18 Из жизни жен и любовниц : роман / Анна Данилова. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Crime & private).

ISBN 978-5-699-68667-4

Адвокат Лиза Травина и ее помощница Глафира Кифер занимаются одновременно двумя делами. Убита юная дочь бизнесмена Блохина, Полина, и совершено покушение на Дениса Борисова. Оба дела тесно переплелись между собой: во-первых, в квартире Борисова найдена золотая сережка Полины, во-вторых, с телефона Дениса кто-то звонил девушке в ночь ее гибели. Пятнадцатилетняя красавица Полина была яркой звездой модного ночного клуба, куда частенько захаживал и па-сынок Борисова — Максим. На сногшибательную Полину в откровенно коротких юбках заглядывались все завсегдатаи клуба, но слишком солиден пост ее отца — приставать к девушке никто не осмеливался. Каждый вечер из клуба ее забирал на автомобиле любимый папочка, но в тот раз за ней почему-то никто не приехал...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68667-4

© Данилова А.В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Говоришь, что любишь дождь,
Но гуляешь под зонтом.
Говоришь, что любишь солнце,
Но ищешь тень, когда оно светит.
Говоришь, что любишь ветер, но,
Когда он дует, закрываешь окно.
Вот почему я боюсь,
Когда ты говоришь,
Что любишь меня.

Боб Марли

Глава 1

ВЕРОНИКА

Был октябрь. Начался отопительный сезон, в квартире пылали батареи, а она мерзла. Просто зуб на зуб не попадал. Еще недавно она спала в обнимку с Денисом, прижимаясь к нему всем телом, но вот уже неделю как ей приходилось спать одной на широкой кровати. Она вертелась всю ночь, пытаясь найти положение, которое помогло бы ей заснуть, но оно не находилось. То подушка казалась слишком мягкой и плоской, и тогда ей представлялось, что она продавливает ее своей слишком тяжелой головой, то одеяло — пуховое — становилось слишком легким, холодным. «Мне надо научиться спать одной», — твердила она себе, включая посреди ночи лампу, подкладывая под подушку мягкий валик и натягивая повыше второе одеяло. Надо научиться, но — пока что не получалось. Словно от нее отрезали половину. Половину Вероники отсекли, и оставшаяся часть истекала кровью и одиночеством.

Еще появилась у нее нехорошая привычка курить ночью. Вероника вставала, набрасывала теплый халат и отправлялась на кухню, наливала себе горячего чая и закуривала сигарету. А что было делать? Бессонница — злая и опасная штука. Она выпивает из тебя все силы, оставляя лишь пустоту и горечь от осознания собственного бессилия перед сложившимися обстоятельствами.

Два года тому назад, когда она приняла решение выйти замуж за Дениса, разве могла она предположить, что не их личные отношения, а существование на белом свете Макса и его конфликт с отчимом могут повлиять на брак? Что неприязненные отношения обоих мужчин, как она их называла (хотя Макс было всего четырнадцать), отравят их любовь и заставят Дениса бросить ее и уйти.

Понятное дело: перед тем как выйти замуж, она разговаривала с сыном, советовалась с ним, говорила, что никогда не причинит ему боль своим замужеством, если он только не захочет этого, и Макс, тогда еще двенадцатилетний, совсем мальчишка, никогда не видевший своего настоящего отца, успокоил ее, сказав, что совсем даже и не против, что дядя Денис будет жить вместе с ними. Мол, это даже «прикольнo». У них могут быть общие интересы: компьютерные игры, походы в пиццерию, в цирк, который Макс так любит. Словом, он воспринял замужество матери вполне нормально, даже как-то не по-детски спокойно и мудро. «Главное, — сказал он, обнимая ее, — чтобы у тебя, мамочка, было все пучком. Чтобы ты была счастлива». Сейчас, вспоминая это, она не может не плакать. Ей кажется это несправедливым, же-

стоким, что все случилось именно так! Тем более что начиналось все очень даже хорошо.

Денис сразу же подружился с Максом, дарил ему дорогие подарки, вечерами играл вместе с ним в его игры, возился с его уроками, они вместе ходили на футбол, в пиццерию, да и вообще они довольно-таки много времени проводили вместе, привыкая друг к другу, стараясь найти друг в друге все самое хорошее.

И так было до тех пор, пока Денис как-то раз, когда они были с Вероникой вдвоем, не спросил ее, почему Макс ест котлеты без гарнира.

— Ну, не знаю, — ответила она, смущаясь. — Просто ему не нравится гарнир. Если есть салат, он положит себе немного... А что, Денис?

— Да нет, ничего... Забудь. И вообще — извини... Пожалуйста, не подумай, что мне для твоего сына жалко котлет... Это другое... Не знаю, как сказать.

Лариса, подруга, с которой Вероника поделилась этим эпизодом, прокомментировала все очень просто и по-житейски:

— Он не жмот, твой Денис. Это понятно. Иначе не купил бы тебе прекрасный «Форд», не стал бы заваливать твоего Макса такими подарками... Здесь что-то другое. Просто он воспитан традиционно, понимаешь? И ему мама на тарелку вместе с котлетами накладывала гречневую кашу или пюре, и это тоже нормально. Возможно, его семья жила скромно, и его мама считала, что дешевле было бы съесть две котлеты и пюре, чем пять котлет, к примеру, чтобы наесться досыта... У него это с детства, от его воспитания

идет, в крови это у него, вот почему он так смутился после того, как ты спросила, какая ему разница, с чем Макс ест свои котлеты...

— Так что, мне не обращать на это внимания?

— Конечно! Забудь, и живите себе дальше.

— А что с котлетами? Макс действительно не любит гарнир. Он может, к примеру, съесть просто одну жареную картошку, но котлеты ест без гарнира...

Ей вдруг стало стыдно, что она вообще говорит с подружкой на эту тему. Ведь это, в сущности, такие мелочи!

Однако буквально на следующий день после разговора с Денисом она положила Максу к котлетам пюре.

Макс ничего не сказал. Съел две котлеты, потом встал, положил себе еще две, съел их, улыбнулся и сказал, что он — мужик, что ему нужны силы или что-то в этом роде, а потому он предпочитает мясо. Вероника перехватила взгляд Дениса. И ей показалось, что он смутился. Что его вся эта сцена как-то напрягла.

Перед самым Новым годом Вероника подхватила грипп и сильно, долго болела. И раз сквозь тяжелую дремоту услышала разговор Дениса с Максом. Они беседовали в коридоре, между спальней и кухней.

— Послушай, Макс, ты уже взрослый мужик. Я с самого утра на работе, у меня весь день расписан по минутам, ты знаешь, я зарабатываю деньги... Видишь, мать болеет. Возьми пылесос, приберись, вымой полы, посуду, свари ей куриный бульон... Все это не трудно. Проследи, чтобы она вовремя пила лекарства... Я привезу, куплю все, что нужно, ты

знаешь... Но необходимо, чтобы дома было чисто, чтобы комнаты проветривались, чтобы у твоей мамы была еда. Я сейчас приготовлю ей еду на завтра, так ты согрей ей на обед суп, запеканку, принеси ей все это на подносе, завари шиповник, почаще готовь чай с лимоном... Она увидит, как ты ее любишь, и скорее поправится. Она будет чувствовать твою заботу...

Несколько секунд за дверью было тихо, после чего Вероника услышала голос сына, но ледяной, какой-то чужой:

— Ты мне не отец, а потому не указывай, как мне себя вести. Я сам все знаю и понимаю. Надо будет, сварю ей и суп, и чай заварю. И не надо изображать из себя такого уж крутого мена! Думаешь, когда тебя здесь не было, я не ухаживал за мамой? А кто в аптеку для нее ходил? Кто ей помогал? Конечно, у нас никогда не было много денег, но ничего, как-то жили, с голоду не померли... А ты, значит, думаешь, что раз у тебя много бабок, то ты можешь мне указывать, как себя надо вести?

— Макс!

— Тебя просто бесит, что я все свободное время провожу за компом, вот и все. Но это — моя жизнь, и не лезь в нее. Живешь с моей матерью, и радуйся.

— Ладно, Макс... Считай, что я тебе ничего не говорил... — В отличие от манеры беседы Макса тон, которым Денис разговаривал с ним, был дружелюбным, осторожным.

Макс обидел Дениса. Это было очевидно. И, судя по всему, это был не первый их разговор в таком духе. Значит, при ней они стараются вести себя как отец с

сыном, а наедине общаются таким вот отвратным образом?

Ей стало так больно, так тяжело на душе, что она весь оставшийся день, вплоть до вечера, проплакала. Нос у нее распух, горло болело, она постоянно кашляла, и еще эти слезы... Получается, что Макс несчастен? Он, несомненно, ревнует ее к Денису, а Дениса и вовсе ненавидит. И что теперь делать? Как ей себя вести? Конечно, надо поговорить с Максом и все ему объяснить. Признаться в том, что она случайно подслушала их разговор, что это не Денис ей передал его суть, просто так все вышло. И... что он скажет? Как себя поведет? Обманет ее, скажет, что у него прекрасные отношения с Денисом?

Вечером он заглянул к ней, чтобы сказать «спокойной ночи», и она, жестом показывая ему, чтобы он не приближался к ней — она может его заразить, — чтобы оставался на пороге спальни, спросила тихо, так, чтобы находившийся в кухне Денис не услышал:

— Макс, что у тебя с Денисом? Я слышала сегодня, как ты с ним разговаривал... У вас конфликт?

— Ничего, все нормально! — улыбнулся Макс. — С чего ты взяла?

— Я слышала, Макс... Он просил тебя помочь по дому... пропылесосить...

— Ма, успокойся. Все нормально. Хочешь, я прямо сейчас полы помою?

— Дело же не в полах, сынок, ты все понимаешь... Скажи, что мне нужно сделать, чтобы ваши отношения наладились?

— Ма, у нас все нормально.

— Но я слышала!

— Просто я был не в духе, вот и все. Успокойся. Главное сейчас — чтобы ты выздоровела.

Она чувствовала, что между Денисом и Максом что-то происходит, хотя при ней они старались вести себя так, как если бы и на самом деле у них были прекрасные отношения. Ну или хотя бы нейтральные. Однако уже спустя месяц она стала замечать, что Макс пользуется своим положением обиженного пасынка для того, чтобы избежать любых нареканий с ее стороны. Так, к примеру, когда она глубокой ночью, чувствуя, что он не спит, заглядывала к нему в комнату и просила выключить компьютер и лечь спать, он, глядя ей прямо в глаза каким-то нехорошим взглядом, комментировал:

— Это твой муженек тебя послал, это он хочет, чтобы я поскорее уснул, чтобы не мешал вам, да?

Если он возвращался домой после полуночи — а она не знала, где он был и с кем, места себе не находила, переживала, обзванивала его друзей, — то в ответ на ее упреки он отвечал всегда одно и то же:

— У тебя своя жизнь, у меня — своя. И оставь меня в покое. Я взрослый!

Но только — какой он взрослый?! Мальчишка, страдающий от ревности и в глубине души крепко жалеющий о том, что дал свое согласие на брак матери с Денисом. Вероника жалела сына, пыталась его как-то задобрить, но после очередного подарка всегда слышала:

— Ма, ты что, пытаешься меня купить?

Так обидно было, и главное, она никак не могла придумать, как себя вести с Максом. Вся та дружбе-

ская привязанность, которая существовала между нею и сыном и питала обоих все то время, что они жили вдвоем, помогая друг другу во всем и понимая друг друга, вдруг исчезла, уступив место ледяным упрекам или жестокой недосказанности.

— Макс, ты что, хочешь, чтобы я развелась? — спрашивала она его в порыве отчаяния, когда понимала в очередной раз, что давно устала разрываться между сыном и мужем. Спрашивала, хотя заранее знала, что — независимо от его ответа — все равно останется с Денисом, что не сможет из-за эгоизма и подростковой незрелости сына расстаться с мужчиной, которого любит и который любит ее.

— Я тебе такого не говорил, — отвечал Макс хмуро. — Ты женщина, что с тебя взять?

Он стал разговаривать с Денисом каким-то другим, странным, чужим тоном. Он вырослел, и вместе с ним вырослели его фразы, взгляды, молчание.

Конечно, он мог слышать иногда какие-то звуки, доносившиеся из их спальни. И его, возможно, бросало в дрожь от того, что он представлял себе, слыша какие-то скрипы, шорохи, голоса, постанывания...

— Денис, мы не должны делать это, когда Макс дома, — однажды, не выдержав, сказала Вероника мужу. — Думаю, именно это его раздражает.

— Но мы же и так тихо...

— Пойми, я ищу причину, из-за которой он стал так относиться к тебе, ко мне... Я не знаю, что с ним происходит...

— Просто он ревнует. Раньше ты принадлежала ему, а сейчас — мне.

— Но я не принадлежу тебе! И ему я тоже никогда не принадлежала! Я не вещь какая-то, я — сама по себе!

— Все это глупости, Вероника. Скажи своему сыну, чтобы он чистил зубы и мыл уши. Большой уже мальчик.

— Но он и так чистит зубы!

— Он курит на балконе, когда думает, что мы его не видим и ничего не чувствуем.

— Я сама в это же время начала курить.

— Плохо.

— Скажи, что я плохая и плохо воспитала своего сына!

— Он страшный эгоист, разве ты не замечаешь? А еще — лентяй, бездельник! Плохо учится, комнату свою не убирает, ему даже постель трудно застелить... Носки грязные повсюду!

— Денис, остановись! Ты и сам разбрасываешь свои носки!

В такие минуты и она тоже, к своему ужасу, жале-ла, что вышла замуж за Дениса. А как красиво все на-чиналось! Цветы, ухаживания, рестораны, театры, долгие прогулки по ночному городу, любовь, лю-бовь...

И первые месяцы их совместной жизни были на-полнены радостью новизны ее изменившегося поло-жения, красивыми вещами, новой мебелью, покуп-кой машины для нее... Конечно, живя с новым мужчиной под одной крышей, она понимала, что ро-мантики поубавится, появятся новые заботы, хлопоты и, возможно, возникнут разочарования, связан-ные с бытом. Но они благополучно пережили все это,

начали привыкать друг к другу, пока наконец не поняли, что просто созданы друг для друга. И вдруг — этот беспочвенный, как она продолжала считать, конфликт Макса с Денисом. Неужели действительно — ревность?

Макс стал возвращаться домой очень поздно, запирался в своей комнате и молчал на ее просьбу открыть дверь и поговорить. Все вокруг нее как-то незаметно начало разрушаться.

— Скажи этому, своему, — говорил иногда Макс, — чтобы он вытирал воду после себя на полу в ванной.

Или:

— Скажи своему уроду, чтобы он не чавкал за столом!

Но Денис никогда не чавкал. И если он оставлял на полу брызги от душа, она сама спешила поскорее протереть пол. То же самое она делала, когда из ванной комнаты выходил Макс. Всеми силами Вероника пыталась сгладить конфликт или вообще не доводить дело до него. Металась между сыном и мужем. Любила обоих, но по-разному и не желала никому причинить боль. Но растущее раздражение между ее мужчинами все же в один далеко не прекрасный день взорвалось настоящей бомбой, когда у Макса случилась истерика:

— Пусть этот урод уйдет! Ну пусть он уйдет, ну пожалуйста! Мне не надо от него ничего! Я ненавижу тебя, ты понял?! Без тебя мама никогда не плакала, а с тех пор, как ты пришел, она постоянно рыдает! Ты превратил ее жизнь в ад! Раньше она каждое утро делала мне бутерброды. Намазывала

масло на хлеб, а появился ты — и она как бы стесняется это делать: мол, делай, Макс, сам! Это ты ей подсказал, умник?! Я-то могу намазать маслом хлеб, но мне приятно, когда это делает моя мама. Тебе этого не понять... Да и не надо! Ты нам — чужой, понимаешь?

Он нес еще много разного, абсурдного, обидного и, быть может, вполне справедливого. Все, что накопилось в его душе и мешало ему нормально жить и радоваться этой жизни. И про котлеты он вспомнил, которые теперь ему приходится есть с оглядкой, и рыбу, которую он терпеть не может, но которую она жарит Денису, как утверждает Макс, чуть ли не каждый день, и что вся квартира пахнет ненавистной ему рыбой.

Оказывается, она гладит Денису рубашки, а Максу дает невыглаженные вещи. Но у Макса подобрался такой гардероб, что можно спокойно и не гладить вещи, они после стирки выглядят как глаженные. А вот рубашки Дениса, дорогие, хлопковые, не гладить просто невозможно, особенно если учесть, какое положение он занимает и сколько человек находится в его подчинении! Он просто обязан выглядеть чистым, опрятным, элегантным, и все такое.

Не забыл Макс и о компьютере, об Интернете. Сказал, что знает, как сильно раздражает всех их, взрослых, когда он подолгу сидит перед монитором.

— А это — вся моя жизнь, понимаете вы или нет?! Интернет — это связь с внешним миром, с моими друзьями! Это музыка и новые фильмы, это разные приколы, о которых вы и не догадываетесь. Интер-